На следующее утро они снова оказались в Гринготтсе. На этот раз за удостоверениями личности. Гарри понадобилась медицинская карта. Не то чтобы она им пригодилась, но было бы странно, если бы у него ее не было. Сириусу понадобились удостоверения личности и бумажник для его дебетовой карты. Он также сделал паспорта для них обоих. Это была легкая поездка, которая заняла добрую часть утра. Если о гоблинах нельзя сказать ничего другого, то можно сказать, что они были искусны.

"Падфут, можно нам мороженого?" спросил Гарри, увидев место, где они с мамой уже ели мороженое. Он хотел попробовать один из многих видов, которые он видел в тот день.

"Не сейчас, Гарри. Еще слишком рано", - ответил Сириус. Зная, что Лили подслушивает разговор, и она выпустит ему кишки, если он накормит ее сына мороженым до обеда. "Но вот что я тебе скажу: если ты будешь хорошим мальчиком для тех, кто придет позже, я закажу немного на обед". Вот это был хороший компромисс.

"Мама говорит, что все в порядке. Почему мама в моей голове?" - спросил он и Падфута, и свою маму. Она вошла в его голову сегодня утром и осталась там. Ему было немного щекотно, когда она разговаривала с ним в его мозгу.

"Потому что она не хочет, чтобы кто-нибудь видел ее сегодня", - сказал Падфут, думая, что Лили говорит ему то же самое. Она сказала, что с некоторыми вещами он должен справиться сам.

"О", - сказал маленький мальчик, получив одинаковый ответ от обоих взрослых. "Мама говорит, что она выйдет, когда мы вернемся в отель", - добавил он, прошептав это так, словно это был великий секрет.

"Я знаю, малыш", - сказал Сириус, взъерошив его волосы. "Пойдем закажем мороженое на обед. Твой дядя Сириус может наложить на него замораживающие чары и сохранить его в замороженном виде специально для тебя", - сказал он и направился в кафе-мороженое Флореана Фортескью. Он собирался купить для мальчика что-то особенное. Например, "Смерть в шоколаде" или какое-нибудь другое с огромным шоколадным вкусом.

Они заказали по пинте и вернулись в отель. Сириус показал свое удостоверение портье, и она сняла с него копию и была очень благодарна, что ее записи были полными. "Спасибо", - сказала она, протягивая его обратно.

"Нет проблем", - сказал Сириус, поправляя Гарри на бедре. "Сегодня ко мне придут люди, чтобы взять наши показания. Мой адвокат и кто-то из службы опеки. Ты можешь направить их в мою комнату, когда они придут?" - спросил он, не зная, как это работает в маггловском мире. Если бы это был Просачивающийся котел, им пришлось бы пройти через Тома.

"Если у них есть номер вашей комнаты, то, скорее всего, они просто поднимутся наверх. Однако, если они знают только ваше имя, то спросят меня. Есть ли кто-то, кому вы не хотите сообщать, что вы здесь? Может быть, ваша жена?" - спросила она, желая прогнать женщину,

которая могла бы выгнать этих двоих.

"Если какая-нибудь женщина, кроме работницы, будет искать меня, скажите, что я ухожу", - сказал Сириус, зная, что ни одна женщина не узнает, что он здесь. "И если придет мужчина с длинной белой бородой и такими же волосами, скажите ему то же самое. Это дедушка моей жены, и он не может не совать свой длинный нос куда не следует. Он был бы смешно одет. Он так и не вышел из старости", - добавил он. Он надеялся, что этого будет достаточно, чтобы сбить директора со следа, или что она хотя бы позвонит им и предупредит, если этот человек все-таки появится.

"Я могу это сделать", - сказала она, подмигнув Гарри, который с интересом наблюдал за ними.

"Адвокат и специалист по делам должны появиться в любое время. Я должен пойти и привести в порядок и подготовить этого малыша", - сказал Сириус, пощекотав живот Гарри. "Попрощайся, Гарри".

"Пока", - сказал Гарри, помахав рукой.

Она помахала ему в ответ: "Пока". Затем она вернулась к своей работе.

"Она милая", - сказал Гарри, наблюдая за работой женщины в течение минуты.

"Это ее работа - быть милой, но она, наверное, и вне работы такая", - сказал Сириус, когда они вошли в лифт. Теперь, когда они не были на людях, он посадил Гарри. Он слишком беспокоился о том, что может потерять ребенка в толпе. Он слышал ужасные истории о том, как дети терялись на людях. Почти у каждого магглорожденного в его общежитии была история о том, как их родители потеряли их во время шопинга. Ему придется поискать заклинания для поводка.

"Хорошо", - сказал Гарри, не совсем понимая, как это кто-то должен быть милым.

Они добрались до комнаты, и Лили вышла из головы Гарри. "Гарри, малыш, нам нужно поговорить минутку", - сказала она, садясь на стул и подзывая его к себе.

"О чем, мамочка?" - спросил маленький мальчик, желая поиграть со своими игрушками. Однако его мама была очень важна, поэтому он сначала выслушал ее.

"Я хочу напомнить тебе, что ты должен играть в шпиона с леди, которая придет поговорить с тобой, помнишь?" - сказала она, взяв его руки в свои. "Ты не можешь говорить о маме", - сказала она, слегка сжав его руки. Это было прохладное ощущение, но Гарри это успокоило.

"Я член", - сказал Гарри, серьезно глядя на свою маму. Он не хотел оплошать. Они могут отправить его обратно жить к тете и дяде.

"Сириус будет там все время. Он не сможет рассказать им о том, что сделала твоя тетя, потому что его там не было. Но он будет там, чтобы поддержать тебя. А мама будет у тебя в голове, чтобы помочь тебе вспомнить", - сказала она, еще раз сжав руки для уверенности.

"Хорошо, мамочка", - сказал Гарри со всем доверием, которое маленький мальчик испытывает к своей матери.

"Это мой храбрый мальчик. Теперь ты можешь идти играть со своими игрушками", - сказала она, целуя его в макушку.

"Ура", - сказал Гарри и убежал, чтобы сделать именно это.

"Мы будем здесь с ним", - сказал Сириус, чтобы развеять ее тревогу. Она выглядела так, словно собиралась разлететься на куски в любую минуту. Разве у призраков могут быть нервные срывы? Он знал, что у Почти Безголового Ника каждый Хэллоуин случались приступы тревоги. Но он никогда не интересовался, почему.

"Я знаю, просто он еще так молод", - сказала она, обхватив себя руками за грудь. "Я рада, что мы забрали его оттуда, но он не должен больше говорить об этом". Если бы она захотела, он бы никогда больше не увидел ее сестру и ее неряху-мужа.

"Это к лучшему", - сказал собачник, подойдя к ней и положив руку ей на плечо, стараясь, чтобы холодность не повлияла на него.

"Я знаю", - сказала она, снова вздохнув.

В этот момент раздался стук в дверь. Лили влетела в голову Гарри и сказала: "Будь храбрым, малыш".

http://tl.rulate.ru/book/90471/2907575